

Поколение

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

25 октября 1941 г.
Здравствуй, моя Вара!
Нет, не встретимся мы с тобой.
Вчера мы в полдень грабили еще одну гитлеровскую колонну. Фашистский снаряд пробил доковую броню и разорвался внутри. Пока увозил я машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока. Похоронил я Василия Орлова в березовой роще. В ней было светло. Василий умер, не успев сказать мне ни единого слова, ничего не передал своей красивой Зое и белокурой Машеньке, похожей на одуванчик в пуху.
Вот так из трех танкистов остался один. В сумерки въехал я в лес. Ночь прошла в муках, потеряно много крови. Сейчас почему-то боль, пронзающая всю грудь, улеглась, и на душе тихо.
Очень обидно, что мы не все сделали. Но мы сделали все, что смогли. Наши товарищи погонят врага, который не должен ходить по нашим полям и лесам.
Никогда я не прожил бы жизнь так, если бы не ты, Вара. Ты помогла мне всегда: на Халхин-Голе и здесь. Наверное, все-таки, кто любит, тот добрее к людям. Спасибо тебе, родная! Человек стареет, а небо вечно молодое, как твои глаза, в которые только смотреть да любоваться. Они никогда не постареют, не поблекнут.
Пройдет время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастат новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, про трех танкистов.
У тебя будут расти красивые дети, ты еще будешь любить.
А я счастлив, что уйду от вас с великой любовью к тебе.
Твой Иван Колосов

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА
1943
Письмо сыну
Слушайся родных. Хорошо учись, будь вежливым, не кури. Не ругайся, учись играть на гармошке и на гитаре. У тебя есть способности. На что есть способность, не выдрасывай из головы, не ленись. Все заучивай, для тебя будет не плохо. Будешь помогать бабушке за меня и дедушке.
Папни маму, что у тебя была она... я-таки утешалась тобой и ты мной, и вся наша радость. Береги мои карточки. Когда придет дядя, зови его папой. Пусть перешибают тебе папины карточки. Папи ничего не бьют.
Целую вас тысячи, тысячи раз. Желаю вам много раз счастья, только не такого, как было у меня, такого никому не желаю.
М. Хобренкова

Великий труд
близко твое
королева
кв 30 Красноварней
Викторина Е М

18 сентября 1942 г.
Моя черноглазая Мила!
Посылаю тебе василек...
Представь себе: идет бой, кругом рвутся вражеские снаряды, кругом воронки и здесь же растет цветок... И вдруг очередной взрыв... василек сорван. Я его поднял и положил в карман гимнастерки. Цветок рос, тянулся к солнцу, но его сорвало взрывной волной, и, если бы я его не подобрал, его бы затоптали.
Вот так фашисты поступают с детьми оккупированных населенных пунктов, где они убивают и топчут ребят...
Мила! Папа Дима будет диться с фашистами до последней капли крови, до последнего вдоха, чтобы фашисты не поступили с тобой так, как с этими цветками. Что тебе непонятно, мама объяснит.
D. A. Петраков

24 августа 1942 г.
Не вешай нос. Это только начало трудностей. Но это все проходящее. Помнишь, ты сама однажды написала в мой альбом приблизительно такую мысль, что буря и дождь пройдут и опять будет светить солнце. Так же исчезнет и самая большая боль и горе, и настанет опять время, когда можно будет смеяться от всего сердца, и быть счастливой. Жизнь красива такой, какая она есть. Украшают ее часто именно трудности. Наша жизнь имеет только одну цель - вперед. Ни к победе. Если живешь только одной мыслью, если хочешь сделать все, чтобы эта мысль осуществилась, тогда никакая трудность не непреодолима. Хотя иногда невольно наворачиваются глаза слезами, выскочат они только в трудовом подвиге... Представь себе, как скучно было бы жить пустой будничной жизнью. Мы, комсомолцы, уже вступаем в организацию, избрали себе другую, более тяжелую и более красивую жизнь. Жизнь, которая наполнена борьбой и радостью победы. И даже если было бы возможно, мы, не падали бы ее на более легкую жизнь.
X. Кузьман

29 ноября 1941 г.
Завтра я умру, мама. Ты прожила 50 лет, а я лишь 24. Мне хочется жить. Ведь я так мало сделала! Хотелось жить, чтобы грабить ненавистных фашистов. Они издевались надо мной, но я ничего не сказала. Я знаю: за мою смерть отомстят мои друзья - партизаны. Они уничтожат захватчиков. Не плачь, мама. Я умираю, зная, что все отдала тебе. За народ умереть не страшно. Передай девушкам: пусть идут партизаны, смело грабят оккупантов.
Наша победа недалеко!
Твоя дочь Вера

ДЕТСКОЕ СЕЛО - DETSKOJE SELO.
Александровский дворец. Общий вид.
Alexander palace. General view.

№ 16. Газетный № 68316. Тира-Рез № 214.
Ц. 5 к. Тира-30.000 экз. Госизд. Митинг, 17. 1930.

«Детям детей расскажите»

Анна ЛАТЫЕВА

В читальном зале библиотеки Аничкова дворца оформлена небольшая выставка книг, вырезок из газет с табличкой с пронзительной цитатой из поэмы «Реквием» Р. И. Рождественского «Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили!». Все это – память о военных годах Дворца пионеров. Заведующая библиотекой ГБОУ «СПБГДТЮ» Лидия Анатольевна Алексеева, основываясь на сохранившихся документах, рассказала мне о том, что успели пережить такие знакомые нам стены в период 1941–1945 годов.

Фото из архива музея истории Аничкова дворца

Валентины Дмитриевны: «Помню наше первое выступление в Большом зале Филармонии. Сейчас даже трудно в это поверить. На сцене были расставлены брусья и перекладины. Мы в желтых шелковых костюмах. Упражнения по современным понятиям были примитивные, но для нас в то время это было событие, и мы очень переживали. Кто были зрители, я не знаю, но зал не был пустым».

Лидия Анатольевна дополняет: «Свет Борисович Тихвинский, сейчас он профессор, доктор медицинских наук, мастер спорта, во время войны тоже занимался гимнастикой. Он почти каждый день приходил во Дворец пешком из Выборгского района. И это его спасло. Укрепило физически и морально». Свет Борисович начал посещать занятия по спортивной гимнастике почти сразу, как открылся отдел. Вместе с тренерами и ребятами, которые ходили на занятия еще до войны, ремонтировал спортивные залы и снаряды. Команда Дворца стала сборной города Ленинграда по гимнастике и уже в 1944 году выступала в Москве на первенстве СССР.

Танцы для взрослых. Радиоузел

Радиоузел обеспечивал трансляции радиопрограмм или звуков метронома по всему Дворцу пионеров. Помещение радиоузла находилось на втором этаже в художественном корпусе. Сейчас там располагается читальный зал литературы по искусству и петербурговедению, нотная библиотека.

Из воспоминаний Михаила Викторовича Заширинского, работника радиоузла, можно узнать удивительную вещь: «В том же холле рядом с радиоузелом иногда проводились танцы для взрослых. Какие-то предприятия договаривались с Дворцом, и их сотрудники приходили к нам. В то время танцевали либо под патефон, либо под духовой оркестр, либо под баян, но уже входили в моду танцы под «радиолу». Обычно танцы начинались часов в 14–16, в дни, когда не работали кружки, и заканчивались примерно в 19. Но часто они затягивались допоздна – люди попросту не желали уходить».

Несмотря на сложные времена, город выстоял и выстоял Дворец. Я не могла даже представить, что Дворец куда я прихожу почти каждый день, вел такую отчаянную и стойкую борьбу. Наверное, лучшее – это сказать спасибо, и запомнить строчки Р. Рождественского с той выставки в библиотеке: «Детям детей расскажите о них, чтобы тоже запомнили!». 8 февраля 2012 года в вестибюле Дворца, словно отвечая на эти слова, была открыта мемориальная доска: «1941–1944. Сотрудникам и воспитанникам Дворца пионеров блокадного Ленинграда. Благодарность и память». ■

Госпиталь

Первые месяцы войны весь коллектив Дворца в основном занимался эвакуацией детей из Ленинграда. 1 сентября 1941 года Дворец пионеров пришлось закрыть, этой же осенью в главном корпусе расположился госпиталь. Лидия Анатольевна рассказывает: «Самые яркие воспоминания о нем сохранились у Лины Ивановны Щербак. Она тогда была пятилетней девочкой, а ее мама работала в госпитале хирургом. В кабинете директора находилась операционная. Работать было трудно: люди поступали обесиленными и истощенными, иногда с жуткими, страшными ранениями. У Лины были свои обязанности: каждое утро она вставала, чтобы принести воды, скатать бинты и растопить печку. Часто она светила врачам при обходе. В госпитале все время было темно, потому что окна заколотили фанерой».

Мертвых складывали колодецем на лестничных пролетах, а потом относили в морг, который располагался в павильоне Росси. Когда там уже не было свободного места, чтобы класть трупы, их хвосты в саду – у города не хватало сил, чтобы хоронить всех.

Отряд МПВО

В начале войны Дворец стал штабом отряда местной противовоздушной обороны (МПВО). Комиссаром была назначена Мария Львовна Гольденштейн. По сигналу воздушной тревоги дежурные по многу раз взбегали на крышу, чтобы вовремя потушить пожар, начавшийся от упавшей зажигалки. Сам штаб, состоявший в основном из работников Дворца, располагался в подвалах здания. Из воспоминаний одного из участников отряда, Михаила Викторовича Заширинского: «Деревянные детали под крышей белили раствором суперфосфата, чтобы повысить устойчивость к возгоранию (побелка эта сохранилась до сих пор). Обязанности были несложными. По сигналу «воздушная тревога» нужно было занять место на чердаке над нашими квартирами и, если упадет на крышу

зажигалка, то сбросить ее на улицу специальными клещами или положить ее в ящик с песком. Налеты были не каждый день, но был один случай, когда тревога объявлялась семнадцать раз».

Детский дом

В блокадном Ленинграде осталось 400 тысяч детей. Дворец пионеров делал все, чтобы облегчить их участь. На Стремянной улице был открыт детский дом. Из воспоминаний Марии Львовны Гольденштейн: «Быт детского дома был суровым, трудным. Кроме занятий в школе и во Дворце пионеров дети кололи дрова, топили печи, убирали помещения, работали на кухне, несли дежурство по противозащитной обороне на крыше своего дома и ставили рекорды по тушению зажигательных бомб. К каждому пионеру был прикреплен младший воспитанник. Старший наблюдал за занятиями и играми младшего, во время воздушной тревоги будил его, одевал и быстро отводил в убежище. Такая забота делала детский дом похожим на настоящую большую семью». Воспитанники этого дома помогали раненым в госпитале: делали перевязки, писали под диктовку письма домой, подавали лекарства и почти ежедневно выступали в палатах с концертами.

Библиотека

Несмотря на закрытие Дворца пионеров, библиотека продолжала свою работу. Внезапно начавшаяся война сократила ее штат с тринадцати человек до одного, и этим одним человеком была Аста Васильевна Пашкевич. В ее обязанности входило беречь и расставлять все книги, которые возвращались читателям библиотеки. Читая строчки из дневника этой женщины, ужасаешься: «При первых разрывах снарядов на территории, примыкающей к Дворцу, зеркальные стекла в палец толщиной разлетелись вдребезги... Приходилось иногда несколько дней работать при открытых окнах, но и после ремонта температура по-

мещения мало отличалась от уличной». Аста Васильевна не пропустила ни одного рабочего дня, и благодаря ее стойкости в нашей библиотеке до сих пор хранятся книги, которые она сберегла.

Еще более поразительно то, что в блокадном Ленинграде издавались новые книги. Сейчас уже пожелтевшие от времени и аккуратно склеенные на местах поврежденных блокадных экземпляры можно увидеть в библиотеке Дворца: «Ленинградский дневник» Ольги Берггольц и «Пулковский меридиан» Веры Инбер.

Помощь пионеров

Весной 1942 года госпиталь был переведен из Дворца, и было принято решение снова открыть кружки и детскую площадку в саду. «Дворец стал очагом жизни. Педагоги согрели нас своей любовью, вниманием, заботой, да даже просто горячим чаем всех детей. Сколько жизней было спасено благодаря работе Дворца. Он давал людям надежду», – рассказывает Лидия Анатольевна.

Каждая секция, каждый кружок хоть немного, но принимал участие в тыловой работе. Ребята, занимающиеся в технических секциях, изготовили двести агитмеев и пять воздушных шаров по заданию Ленинградского военного округа, чтобы с их помощью по городу распространяли листовки. Кружок рукоделия и вышивания посылал на фронт носовые платки и новые кисеты, а сиротам в детский дом – рукавицы и теплые суконные бурки. Весной и летом дети проводили фенологические наблюдения в садах и парках всего города, лечили деревья от попавших в сад Дворца, детям, чтобы выращивали овощи, сажали цветы. Лидия Анатольевна с улыбкой рассказывает: «Так как кони Клодта были зарыты в саду Дворца, детям, чтобы они ничего не сажали на этом месте, было сказано, что эта территория заминирована, и к ней ни в коем случае нельзя приближаться. Весь парк был засажен цветами и семенами,

кроме двух больших холмов в саду отдыха».

Искусство – боевое оружие

Многие педагоги пошли добровольцами на фронт. Аркадий Ефимович Обрант, руководитель хореографической студии, служил в 55 армии. Его вызвали в политотдел и сказали: нужно поднимать боевой дух бойцов. Тогда он вспомнил про воспитанников своего кружка и решил снова собрать ансамбль. Аркадий Ефимович получил командировку, но попутной машины в город не было, и ему пришлось идти до Ленинграда пешком.

Геннадий Григорьевич Корневский был одним из мальчиков, танцующих в ансамбле. «Когда Аркадий Ефимович нашел Гену, мама не хотела его отпускать. «Как же так, на фронт!» – рассказывает Лидия Анатольевна. А он уже был очень-очень слабенький, все маленькие артисты были истощены. Но маму Геннадия Обрант все-таки уговорил, и тем самым спас ему жизнь. Потом Геннадий Григорьевич работал у нас главным хореографом».

Всех, кого Аркадий Ефимович нашел, сначала положили в госпиталь, чтобы немножечко откормить. Затем усиленные тренировки, репетиции, упражнения. 30 марта 1942 года состоялось первое выступление. В этом концерте смогли принять участие только две пары: Валя Лудинова и Феликс Морель, Нелли Раудсепп и Геннадий Корневский, который во время танца «Тачанка» упал и был не в состоянии подняться. Во время войны ансамбль дал более трех тысяч концертов, его участники были награждены медалями «За оборону Ленинграда». О событиях тех лет можно прочитать в книге Ю. Я. Яковлева «Балерина политотдела».

Устроим детям праздник

Весной 1942 года во Дворце состоялся выпускной бал. Его участниками стали семьдесят десятиклассников. «Когда оркестр встречал выпускников, музыканты плакали, потому что детям тяжело было даже под-

ниматься. Слабые были, еле-еле двигались, но они запомнили этот день. Музыка, танцы, выдача аттестатов, подарок каждому – томик Шекспира, и самое главное – сытный обед из трех блюд», – рассказывает Лидия Анатольевна. Но бал длился не долго. Сразу после него начался обстрел.

В следующем году, в январе 1943, во Дворце состоялся еще один важный праздник – новогодняя елка. Она проходила для учеников 8–10 классов и стала настоящим подарком для детей блокадного Ленинграда. На нее приглашались только лучшие ученики и участники пионерского актива, и каждый из них получил маленький гостинец.

Еще одним значимым событием военных лет Дворца стала городская олимпиада детского творчества. Выступали музыканты, танцоры, певцы, поэты, чтецы. Олимпиада завершилась концертом, став важным событием для всего города. О ней писали все газеты, и в каждой из них говорилось о высокой моральной силе жителей блокадного Ленинграда. Эта олимпиада значила, что город не сдался, ведь участниками стали почти восемь тысяч детей.

Гимнастика, как Свет в конце тоннеля

В 1943 году был открыт спортивный отдел, состоявший из секций плавания и гимнастики, которую возглавил Сергей Алексеевич Гуляев. Его ученица Валентина Дмитриевна Грошева вспоминает: «Гимнастика так увлекла меня, что Дворец пионеров стал для меня вторым домом. В основном, это произошло из-за доброжелательного отношения тренера Сергея Алексеевича. Он не просто тренировал нас, а мне кажется, по-отечески любил. Поэтому на тренировках я чувствовала себя очень комфортно, несмотря на то, что была абсолютным новичком».

Спортсмены не только выступали на соревнованиях, но и принимали участие в детских праздниках и агитационных концертах. Из воспоминаний

Арина: «Я бегу по открытому полю. То тут, то там раздаются взрывы, плечо оттягивает сумка с лекарствами. Осталось совсем чуть-чуть спирта для дезинфекции, а раненных все больше... Вдруг прямо рядом со мной раздается снаряд, я падаю. И... просыпаюсь».

Саша: «Вычитываю четвертый материал подряд. Склад тел в

Колонка редакторов

кладовке, трупы, вмерзшие в лед, обстрелы в чистом поле, сожженные дома, игры в еду. Голод, холод, смерть. Все буквы, все предложения, все материалы сливаются в один. Чувство страха. Война. Мне нужен перерыв. Пауза. Пойти развезься».

Каждый, кто писал в эту газету, переживал нечто похожее. Страх, дрожь, кошмары. Но именно это позволило нам понять, что происходило на самом деле, поверить и поразиться. Поразиться стойкости, храбрости, желанию жить и любить! Теперь

мы хотим поделиться этим чувством с вами: пусть будет страшно, потому что это война, но пусть будет и радостно, потому что они выстояли. Всего 70 лет назад русские люди победили! Пусть эти страницы будут нашим «спасибо» тем, кто не мог проснуться, кто не мог нажать на паузу. Тем, кто погиб, и тем, кто выжил. ■

Маршрут памяти

Арина ЩЕРБОВА

Каждое утро, чтобы попасть в университет, я запрыгиваю в маршрутку, затем мчусь под землей в вагоне метро и, если

город как разряд дефибриллятора. Запустили первый, пока что грузовой, трамвай.

Необходимую для работы трамвайных линий электроэнергию вырабатывали четыре тяговые подстанции. Сейчас

постройки, постоянно проводятся митинги и одиночные пикеты. В честь 23 февраля был проведен конкурс детского творчества «Кто он, защитник отечества?». Детские рисунки, посвященные войне и блокад-

Фото из архива Общества друзей блокадной подстанции

погода плохая, еще проезжаю пару остановок на троллейбусе. Город пульсирует, в нем постоянно передвигаются миллионы людей и городской транспорт. Во время войны темп блокадного Ленинграда был совершенно другим: голодным, неповоротливым, тягучим. Добраться до другого конца улицы было уже испытанием. 8 марта 1942 года ток, прошедший по электрическим проводам, подействовал на

здание одной из них, на набережной реки Фонтанки, дом ЗА, находится под угрозой сноса. Под видом реконструкции здания строительная компания «Группа ЛСР» планирует возвести на его месте апартаменты. Петербургские градозащитники уже пять лет пытаются отстоять место, являющееся живым памятником блокадных лет. Уже собрано более пяти тысяч подписей под петицией в защиту исторической

ной подстанции, были размещены на фасаде.

«Так же, как свято берегут место с табличкой «При артобстреле...», следует охранять и другие памятники в центре города, — заявляет активист Виктор Туралин. — Я хочу, чтобы подлинными свидетелями той трагедии сохранились, чтобы по ним я мог прочитать нашу историю как летопись. Подстанция находится на пересечении многих туристиче-

ских маршрутов, в том числе речных. Она идеально включается в Маршрут памяти. А предполагаемый апартамент не несёт никакой смысловой нагрузки, он исторически не ёмок».

Тяговая подстанция уже выведена из эксплуатации, поэтому является лишь обузой для СПб ГУП «Горэлектротранс». Однако у градозащитников уже разработан план по «оживлению» подстанции как внутри, так и снаружи. На лицевом фасаде здания можно было бы разместить в виде киноленты фотографии блокадного Ленинграда и сделать динамичную подсветку. В самой подстанции активисты предлагают открыть филиал Музея обороны Ленинграда по теме транспорта. Но, конечно, всегда легче просто снести пустующие помещения, чем перестроить их под новое применение.

В Санкт-Петербурге уже установилась печальная практика: исторические постройки или уже существующие хорошие памятники блокаде разрушаются, как только их месторасположение входит в сферу чьих-либо интересов. Так было, например, с монументом блокадным женщинам-бойцам местной противовоздушной обороны на Петроградской стороне. Женская фигура, размещенная на брандмауэре дома, была полностью перекрыта построенным рядом бизнес-центром. И никакие акции протеста местных жителей изменить ситуацию не смогли.

Новых же хранителей памяти Великой Отечественной войны город создает исключительно к юбилеям. Но выходят они все какими-то нека-

зистыми, да и возникают в абсолюто нелогичных местах. В мае 2015 года планируется торжественное открытие триумфальной арки в Красном Селе, приуроченное к 70-летию Победы. Сбор денег на ее строительство развернулся в широкую кампанию, суммы жертвовали даже школы. Дело, казалось бы, правое, вот только получилось как всегда.

Еще во время первых обсуждений проекта запротестовали сами красноселы. Во-первых, ради Арки Победы недавно реконструированный перекресток переделали в площадь с круговым движением. Все прошлые работы оказались сведенными на нет, а проблема загруженного участка дороги — нерешенной. Во-вторых, нелогично получилось и с точки зрения историков. Памятник возводится по эскизам временных триумфальных арок, под которыми в 1945 году победившая армия входила в Ленинград. Стояли они в Невском, Московском и Кировском районах. Через Красное Село войска не проходила! В-третьих, открытие монумента также приурочено к юбилею самого города, который был... в 2014 году. Недовольство вызвал и сам процесс сооружения: «Для начала вырубали 185 деревьев и 295 кустарников. В течение полугодия работы велись без проекта, без финансирования и без согласований. Но оказывается, что во имя высокой цели можно пренебречь всеми законами, — рассказывает координатор группы «Граждане Красного Села» Александр Столяров. — Я думаю, патриотов в среде молодежи следует воспитывать, создавая условия для достойной жизни:

возводя школы и детские сады, поликлиники и больницы, благоустривая городские кварталы без уплотнительной застройки, разбивая детские и спортивные площадки».

Нашлись у столь спорного проекта и сторонники. На сайте газеты «Новый красносел» пользователь написал: «В Курске была открыта триумфальная арка. Много копий было сломано в то время вокруг этого проекта и его целесообразности, однако сейчас гостям города обязательно показывают этот комплекс как одну из достопримечательностей Курска. По существу, нет в Красном Селе достойного сооружения в память о столь значимом событии, как Победа. Очень быстро война для потомков станет такой же страницей в истории как, допустим, Ледовое побоище. Наличие же памятника, рассказывающего о подвиге выживших и тех, кто навсегда остался лежать в ленинградской земле, позволит им не стать Иванами, не помнящими родства».

В случае с триумфальной аркой любые споры уже бесполезны. Она возведена, все в порядке, скоро праздничное открытие. В случае с тяговой подстанцией такой ясности, к сожалению, нет. Но, на мой взгляд, есть то, что объединяет эти два памятника — неравнодушные. Люди собирают деньги и подписи, проводят акции в поддержку, постоянно обсуждают. Разве не это лучший показатель того, что, несмотря на «давность лет» и чиновничье безразличие, Великая Отечественная война все еще не просто страничка в истории. Это страничка в жизни каждого из нас. ■

Дарья САВЧЕНКО

Сегодня мы не можем представить свою жизнь без рекламы. Красочные плакаты окружают нас повсюду: на улицах, в метро, даже в общественных местах. Они предлагают нам купить новый супермощный пылесос или сообщают о скидках до 70%, но иногда все же встречаются и другие. Наверное, каждый видел баннеры «Пятница погубит субботу» или «Любовь. Что это?». К сожалению, социальная реклама сегодня не идет ни в какое сравнение с плакатами сороковых. Они пробуждали у людей чувство патриотизма, веру в свой народ, желание трудиться и побеждать.

Специалист музея политической истории Алексей Алексеевич Бойко рассказал мне, что пропаганда была неотъемлемой частью любых военных действий. Она была призвана снизить уровень социального стресса, способствовать повышению боевого духа в армии и производительности труда в тылу. Агитационные плакаты посылались на фронт наравне с патронами и снарядами, их расклеивали на стенах домов в городах, отражавших нападение гитлеровцев. Внизу на ярком поле обычно помещалась надпись: «Всякий, срывающий или заклеивающий этот плакат, делает предательское дело». Можно сказать, что плакат тоже боролся, он был оружием, и его, как оружие, берегли.

В этих работах очень важны были цвета и композиция. «Художники использовали в своих произведениях три

цвета: красный, белый и черный, — продолжает Алексей Алексеевич. — Значения красного цвета очень многообразны и порой противоречивы. Он символизирует радость, красоту и любовь, а с другой стороны — вражду, месть, войну. Белый же ассоциируется с чистотой, незапятнанностью и невинностью. Он может как бы поглощать, нейтрализовать все остальные цвета, соотносится с пустотой, бестелесностью и, в конечном итоге, со смертью. Черный цвет, как правило, связан с несчастьем, горем и гибелью. В черные одежды зловещие персонажи, появление которых предвещает скорую кончину». Именно такая цветовая гамма помогала наиболее точно воздействовать на человека. Кроме того, очень часто герои плакатов смотрели прямо в лицо зрителю. Гневный или умоляющий взгляд должен был подтолкнуть каждого к действиям. На многих плакатах речевки написаны строгим рубленным шрифтом. Порой из фразы специально выделялись какие-то слова, чтобы обратить на них внимание, подчеркнуть смысл.

Почти все агитационные материалы можно условно разделить на две категории: изображающие «своих» и врагов. «Своих» представляли сильными и уверенными в себе людьми. Художники пытались найти образы, которые были бы близки народу. Герои плакатов должны были выглядеть, как соседи или знакомые, совершающие великие подвиги. Порой получалось, что после нахождения такого типажа художник продолжал его историю. Так, солдат со

Кисточки вместо патронов

знаменитого плаката «Дойдем до Берлина!» впоследствии появится на другом изображении, где он уже в Германии. Советский победитель стоит у Рейхстага, а на стене при этом висит первый плакат, и рядом написано: «Дошли!». Но автор на этом не остановился. Впоследствии был выпущен еще один, где герой в пиджаке с орденом «Победа» и еще двумя «Звездами Героя» и текст: «И в труде побеждаем!».

Врагов же в пропагандистских материалах представляли то жалкими и беспомощными, то бесчеловечными монстрами. В некоторых случаях центральным звеном плаката становится не сам противник, а безжалостность и разрушительность его действий. Одной из задач художников было сделать так, чтобы враг не воспринимался как человек, и в него было легче стрелять. Как правило, на таких плакатах сильны мотивы защиты своей страны, своего дома, а также мотив мести. Кроме того, часто высмеивались образы политических лидеров вражеского государства. Самыми популярными плакатами в этой области можно назвать творчество Кукрыниксов. Это коллектив из трех художников: Михаила Куприянова, Порфирия КРЫЛОВА и НИКОЛАЯ СОКОЛОВА. Значимым моментом в их творчестве стал военный плакат «Беспощадно врагом и уничтожить врага!», изображавший советского во-

ина, приставившего винтовку к крысиной голове Гитлера. Он появился одним из первых, сразу же после нападения гитлеровской Германии на СССР. Кукрыниксы прошли всю войну: их листовки сопровождали советских солдат всю военную дорогу до Бер-

лина, они поднимали боевой дух и веселили.

Очень важную роль в производстве агитплакатов сыграла «Окна ТАСС». Это специальные малотиражные изображения, которые создавались вручную с помощью трафарета. Они появились 27 июня

1941 года, на пятый день Великой Отечественной войны. Первым плакатом было изображение советского бойца, вонзающего штык в свастику-каракатицу. Всего в проекте приняли участие 125 художников и 83 литератора. «Работали в три смены, круглосуточно, — вспоминал художник Николай Денисовский. — Обычно на выпуск срочного плаката уходило сутки, иногда и меньше, но ни один не был в производстве более трех дней». Всего за пять лет войны было создано около 1500 изображений общим тиражом свыше двух миллионов экземпляров. «Окна ТАСС» переводились на пленку, из них делали диафильмы, которые крутили повсеместно — в тылу и на фронте. Выпускались даже специальные карманные «Окна». Они были изготовлены в ответ на письмо партизана, который жаловался, как трудно им переносить большие и тяжелые плакаты.

Наверное, сегодня многие скажут, что времена агитационных плакатов прошли, уже не надо поднимать боевой дух. Да и с художественной точки зрения агитки нельзя назвать шедеврами. Но каждый, кто тогда держал в руках кисточку или сочинял речевку, был искренне уверен в правдивости и нужности того, что он делает. Может, именно этого не хватает современным профессионалам для создания действительно трогательной социальной рекламы? ■

Валерия ЛОЗОВСКАЯ

Черный и оранжевый. Именно эти цвета в последнее время ассоциируются с праздником 9 мая и символизируют дым и пламя. На пиджаках и сумках, антеннах и колясках мелькают георгиевские ленточки. Этот знак памяти возник из не так давно, но уже стал настоящим символом Победы. Об этом я поговорила с нашими горожанами. Как они относятся к черно-оранжевой ленточке? И возможен ли праздник без нее?

«Я очень берегу и ценю ленту Святого Георгия. У меня всегда рядом с кроватью лежит одна, я храню ее как память. Смотрю на эти полоски и понимаю, что это – в честь войны. И становится тепло на душе», – делится чувствами блокадница Зинаида Дмитриева, 81 год. Также думает блокадница Екатерина Бородина, 89 лет: «Я

чувствую гордость, надевая шапку на пиджак. Мне кажется, что когда прохожие смотрят на меня с ней на груди, им каким-то образом передаются мои нежные чувства к памяти о войне».

Для многих пожилых людей очень важно, что мы, нынешнее поколение, помним о войне: «Пусть мы надеваем ленточку только раз в год, но так ветераны знают, что их подвиг не забыт, что их мужество восхищаются. Для них этого достаточно, чтобы найти в себе силы прожить еще один год», – говорит Наташа Медведева, студентка. Но Мария Молодцова, ученица 10-го класса, считает, что это самое малое, что мы можем сделать: «Конечно, надеть разноцветную полосу ткани гораздо проще, чем, например, сходить в дом престарелых и пообщаться с блокадниками, или же возложить цветы на могилы. У многих людей, в том

Дым и пламя

числе и у меня, на это нет времени. И тогда выручает георгиевская ленточка – маленький союз прошлого и настоящего».

Но многие не понимают, почему символом войны выбрали именно черно-оранжевую ленту Святого Георгия: «Мне кажется, к символике праздника нужно относиться крайне аккуратно и серьезно: войну мы выиграли Советским Союзом, над Рейхстагом поднимали победное красное знамя, значит, и цвет победы – красный. Так почему ленточки другой расцветки? Думаю, красный был бы патриотичнее и логичнее», – рассуждает Николай Тимохин, учитель истории.

А есть и такие, кто к осужда-

емому символу памяти относятся совершенно холодно: «Я вообще никогда никуда ее не вешаю. Честно говоря, воспринимаю ее равнодушно. Помню, как со школой в 1985 году из нашего Красногвардейского района мы шли пешком вместе с ветеранами до площади Восстания и наблюдали, как открывали воздвигнутую стелу «Городу-Герою Ленинграду». Никакие ленточки тогда были не нужны, все и так было скреплено некоей победной одуховоренностью. Чтобы ее чувствовать, не надо еще каких-то доказательств», – говорит Мила Любова, мама которой прошла всю войну. А Михаила Неверова, 28 лет, забавляет вся суматоха

вокруг «простой разноцветной материи»: «Я никогда не понимал, почему, нацепив на грудь этот лоскуток, люди начинают гордо говорить о Победе. Мол, они ее чтят. Когда я вижу это, мне становится смешно. Поэтому для себя я принципиально решил: «Умей доказывать свою благодарность иным путем!».

Куда же прикреплять георгиевскую ленточку? Все опрошенные негативно отзываются о ношении ее на сумках. Но Антон Козлов, 43 года, говорит: «Некоторые люди способны сделать больше, некоторые меньше. Но самое плохое: не сделать ничего. Если ты хоть куда-нибудь по-

весишь эту полоску, ты сделаешь самый минимум, который покажет уважение и благодарность». Но все ли понимают это? «Всегда был, есть и будет слой населения, который не интересуется ничем, который не осознает само значение слов «память» и «уважение». Отсутствие таких маленьких деталей, как георгиевская лента, будет способствовать уходу великого праздника. А пока люди постоянно видят мелькающий в толпе черно-оранжевый, они вспоминают», – говорит подполковник Евгений Алексеевич.

Мне тоже кажется, что цель символа – память. Она может проявляться по-разному: в гвоздиках, парадах, праздничных концертах, а может – и в георгиевской ленточке. Она маленькое «спасибо» каждому, кто воевал. И разве не услышит это слова ветераны, если тысячи «спасибо» разлетятся 9 мая по городу? ■

«Что же из этого следует? Следует жить!»

Александра ТОМАЛАК

Ее должны были назвать Варвара. Того требовали святцы, а семья была очень религиозная. Но отец воспротивился, всплыл: «Моя дочь не будет так звать! Это за варварское имя!». Она стала Любовью. И ей пришлось любить. А по пути выживать. Получилось. Сейчас ей 86 лет.

С самого детства Любочка привыкла бороться. Такое уж это было поколение, на долю которого выпала и война, и перестройка, и Бог знает что еще. Я никогда не слышала от бабушки жалоб на несчастное детство или трагическую судьбу. Ей было 13 лет, когда война началась. Спустя несколько месяцев один за другим пропали без вести на фронте старшие братья. Ей было 14, когда она с подругой потеряла карточки, по которым вся семья должна была получать еду. Бабушка без слез вспоминала, как пошла в сарай, решив, что замерзнет там до смерти, как мама полуживую нашла ее там и растирала одеялом, а она ничего не чувствовала. Она с благодарностью рассказывала об одноклассниках, которые целый месяц отдавали ей через день свои булочки, выдаваемые в школе, они притащили к окнам ее дома на санках мешок картошки и бидон капусты – то, что спасло ее семью. Ей было 15, когда отец, всегда сажавший девочку к себе на колени во время работы, умер от инсульта. Слепая сестра всю жизнь ревновала и считала, что Любочку любят сильнее: проверяла рукой, не положили ли ей в тарелку больше еды, не надели ли новое платье. А бабушка работала на агростанции, где ребята выращивали капусту, картошку и помидоры, за что осенью получали немного продуктов – это была посильная помощь семье.

Во всех бабушкиных рассказах о войне нет надрыва, нет гордости за пережитое и укора нынешнему поколению. Просто она жила в такое время. В то время, когда смерть была нормой, когда впавшие лица серого цвета были у каждого встречного, когда есть собак и кошек не считалось чем-то ужасным. Дети привыкли работать и учиться, не считая, что они несчастны. Потому что так было у всех и со всеми. Они ходили в школу, падали в голодные обмороки, вставали и под обстрелами бежали домой, надеясь, что все родные живы. А потом... потом они плакали в День Побе-

ды и кричали «Ура!», они прошили босиком всю Москву и почувствовали, что значит счастье. После горя. И что значит любить. Любить жизнь. Любить каждое ее мгновение. И жить с этой любовью. А точнее, этой любовью.

После войны у бабушки умерла мама. Любочка потеряла речь и полтора месяца ходила к психиатру. Но главным лекарством, которое помогло ей восстановиться, она считала музыку. Тогда она работала в консерватории и после рабочего дня оставалась и часа три слушала музыку, сидя на неудобных стульях в коридоре. В то время она очень полюбила шестую симфонию Чайковского. Эта траурная композиция, которую часто играют на похоронах, была ей созвучна. Тогда, наверное, музыка и стала частью жизни бабушки, которая потом была не только работой – в консерватории, в звукозаписывающей студии, в кукольном театре, – но и вечным успокоительным: даже сейчас чаще телевизора у бабушки дома включен CD с классикой.

Музыка, а точнее, консерватория, свела бабушку с ее «второй мамой» – Наталией Сергеевной Мезенцевой, правнучкой Александра Сергеевича Пушкина. По-настоящему интеллигентная женщина, воспитанная в дворянской семье, которая умела с любым человеком поддерживать беседу, она без раздумий поселила простую осиротевшую девочку у себя дома. Среди огромных кресел, множества томов книг и семейных реликвий Любочка жила с трепетом, не пыталась ничего устраивать на новый лад. Наталия Сергеевна рассказывала бабушке обо всем, что знала, готова была помочь советом, но в личную жизнь никогда не вмешивалась. Любочку она называла «дочь моего сердца».

Кроме вечеров с Наталией Сергеевной, жизнь бабушки не сильно отличалась от жизни всей молодежи послевоенного времени. Как все, она покупала капроновые чулки, которые были больше похожи на стекло, чем на одежду, как все, крутила бигуди каждый вечер и прятала их под шапочку, пока бежала до работы. Как все, экономила: ела одни марципановые булочки, а всю зарплату отдавала портнихе, чтобы та сшила ей платье, которое много лет у девушки было одно – и в пир, и в мир. Как все, вставала на пятнадцать минут раньше, чтобы успеть нарисовать ресницы и иголкой отделить их одну от другой, потому что труд-

нодоступная, но некачественная тушь превращала их в единый комок. А потом, после замужества, как все, считала деньги от полочки до полочки, закупала и замораживала мясо сразу после выдачи зарплаты, чтобы, когда в конце месяца кончатся деньги, достать НЗ и устроить маленький праздник. Как все, прибежала на обед домой, растила детей, копи-

Фото из личного архива Любови Кочевой

светлое будущее, о котором мечтали наши родители. За материальным богатством мы потеряли духовное, потеряли самих себя. Мы больше ни о чем не мечтаем и никуда не стремимся. Конечно, можно слушать бабушек у подъезда и вместе с ними осуждать это никчемное поколение. Но ведь его можно и пожалеть: что вложили в наши головы роди-

бабушкина мама прозвала его «чернышкой». Я не представляю, что звали его не дедушкой, а Лориком, а точнее, Вилором, что расшифровывалось как Владимир Ильич Ленин. Что познакомились они с моей бабушкой, когда ей было 14, а ему 12 лет, в Москве на агростанции, где вместе работали, и во дворе которой дедушка катал ее на невиданном тогда транспорте – велосипеде. Я не представляю, что вместе бабушка с дедушкой попали на обложку журнала «Пионер», когда их агростанция стала самой лучшей в Москве, и в трамвае дедушка читал бабушке Чехова. Не знаю, что потом они разъехались по разным городам и больше десяти лет писали, переставали и снова писали друг другу письма, ездили друг к другу в отпуска и наконец поженились. Я знаю только, что скоро домой придет мама, я перескажу ей сказку и обязательно проверю Пушкина: «Пошел дед к синему моему, испугаясь и стал на беежок». И все будет смеяться. А потом мне исполнится семь, и дедушки не станет.

Бабушка будет жить у нас. И тогда вся ее любовь, скопившаяся в душе, обрушится на меня. Каждый день она будет играть со мной в «паром», где я буду капитаном, а она пассажиром, она будет лечить в больнице моих игрушечных больных – зверей и покупать мне неигрушечные платья, а спустя несколько лет слушать рассказы о пятерках, двойках и детских любовных неудачах. В моей жизни не будет никого ближе и дороже бабушки. А самым любимым местом будет кухня, ведь именно там мы будем часами разговаривать.

Мне исполнится 12 лет, бабушка уедет в свою квартиру. Первые месяцы я буду подольше оставаться в школе, чтобы не идти в пустой дом. А потом я стану старше и самостоятельнее. Неожиданно пойму, что слишком избалованная и залюбленная. Уверенная, что весь мир мне что-то должен просто потому, что бабушка всегда говорила, что я самая замечательная и называла меня «солнцем». Мне будет искренне непонятно, почему есть люди, которым я, такая удивительная, умная и красивая, могу не нравиться, почему их доверие и признание мне никак не удается завоевать. Именно тогда у меня появится пунктик «самая» – желание всегда быть самой лучшей во всем, что я делаю, и необходимость быть самой важной для людей, которых я люблю.

Для бабушки тогда начнется, пожалуй, самая тяжелая борьба. Когда все есть и бороться больше не с чем. А главное, нет тех, ради кого необходима эта борьба. Потому что они могут справиться сами и еще помочь тебе. Только вдруг оказывается, что это самое сложное: брать, а не отдавать, помогать только словами, а не делом. Остается не спать ночами, думать и переживать, а главное, ждать встречи с теми, у кого своя жизнь. За стенами твоей квартиры. За пределами твоей заботы.

Иногда папа приходит домой напряженный и односложно отвечает на вопросы. Тогда я звоню бабушке и узнаю, что она болеет. Опять. Шестой раз за полгода. Бронхит со срывающимся кашлем, не дающая дышать аллергия или сердечный приступ. «Неживой», не бабушкин голос говорит мне: «Сдала я, уже не поправлюсь». Я начинаю по-настоящему бояться, что эту борьбу бабушка проиграет. А вместе с ней все мы. Но проходит день, второй, неделя. Папа начинает смеяться, дурчится со мной и моим братом. Приехав к бабушке, я сажусь за стол, а она начинает, как всегда, суетиться на кухне. Как всегда, кормит вкусным обедом, который из ничего умеют готовить только бабушки, как всегда, сокрушается, что у нее нет любимого мною лимона, как будто это самая большая беда. А потом она, как всегда, предлагает одолжить мне одни из своих туфель на шпильке и новую шляпку, смущенно объясняя, что не удержалась и купила на скопленную пенсию, сама! И, как всегда, смеясь, говорит, что теперь есть повод сходить в театр, тем более, что итальянское платье она еще не надевала. И за этим таким необходимым, родным «как всегда» я забываю, что, чтобы встать утром, бабушка не меньше часа делает зарядку и пьет целый арсенал лекарств.

Я ухожу домой: бьюсь с математикой, страдаю от несчастной любви, готовлюсь к экзаменам и совсем не высыпаюсь. Конечно, мои проблемы несравнимы с голодным детством и смертью, которая поджидает на каждом углу, но я не виновата, что живу в «счастливые» времена. Я только рада, что когда все валится из рук, я стараюсь не хвататься за Iphone или кредитку, а посильнее стискиваю зубы и пытаюсь бороться. Тогда мне вспоминаются строчки из стихотворения М. Цветаевой: «Бабушка! Этот жестокий мятеж. В сердце моем – не от вас ли?» ■

Одноклассники

Анастасия ХОДАКОВА

«Смерть одного человека – трагедия, смерть миллионов – статистика». Думаю, что эта фраза применима и к истории. Нам легче представить и почувствовать происходящие события определенной эпохи, услышав рассказ человека, который пережил их, чем прочитать учебник или архивные документы, узнать все, но так и не представить события. Поэтому спектакль режиссера Натальи Колотовой «Наш класс. История в 14 уроках» по пьесе польского драматурга Тадеуша Слободзянека на сцене Малого драматического театра позволяет ярко представить и прожить вместе с героями страшные годы холокоста в Польше в период Второй мировой войны.

Главные герои представления – десять одноклассников, из них пятеро евреев и пятеро поляков. На протяжении всего спектакля они рассказывают публике всю свою жизнь в четырнадцати уроках, которые складываются в одну ужасающую историю. Как люди, бывшие когда-то близкими друзьями, могли истребить друг друга? До чего фашизм довел человечество? Думаю, это одни из главных вопросов, которые ставит перед нами автор и режиссер пьесы.

На сцене, кроме действующих лиц, одетых в одинаковые черные костюмы, напоминающие школьную форму, ничего

нет. Только черная кирпичная стена и деревянный пол. Действие начинается с того, что одноклассники говорят о том, кем хотели бы стать в будущем, поют песни, учат падежи, потом влюбляются. Режиссер на протяжении всего спектакля не показывает на сцене то, что происходит с персонажами, действия как такового нет. О случившемся в жизни героев каждый из них повествует поочередно, настолько эмоционально и живо, что вся картинка четко представляется. Это позволяет публике увидеть ситуацию с разных точек зрения, понять мотивы персонажей, их мысли и чувства.

Один из ребят, добродушный еврей Абрам (Филипп Могилицкий), уезжает учиться в Америку, тем самым избегая жестокой расправы, которая ожидала польских евреев. Он не забывает свой класс, время от времени присылая им письма с рассказами о своей жизни и вопросами о том, как складывается судьба друзей. Абрам не исчезает со сцены после отъезда. Он появляется в тот момент, когда герои получают его послания и зачитывает их со своей интонацией. Постепенно мы понимаем, что Абрам – единственный, кто не попал под влияние и давление со стороны власти, благодаря чему сохранил человечность и искренность. Со временем город, в котором живут одноклассники, присоединяют к

Советскому Союзу, устанавливается советская власть. Для евреев, таких как Якуб Кац (Александр Быковский) и Менахем (Леонид Луценко), это возможность не чувствовать себя ущемленными. Поляков же в лице таких героев, как Хенек (Евгений Серзин), Владек (Олег Рязанцев), Зигмунд (Артур Козин) и Рысек (Станислав Ткаченко) это возмущает и провоцирует на конфликт с евреями, которые восприняли присоединение положительно. Поляки хотят сохранить свою независимость, не чувствовать себя униженными. Их патриотичный и агрессивный настрой наглядно передают песни, которые исполняют сами актеры. Вся музыка в спектакле – это только песни, которые поют артисты. Благодаря им зрителям легче прочувствовать настроение и переживания героев.

Самые страшные эпизоды спектакля – убийство евреев Якуба Каца и Доры (Екатерина Клеопина) собственными одноклассниками. Например, Дора настолько образно и правдиво рассказывала о том, что с ней происходило в овине, и что она чувствовала, когда ее и других евреев сжигали заживо, что мне даже хотелось закрыть глаза, чтобы спрятаться от всего этого ужаса. Действующие лица, погибшие во время постановки, уходят в конец сцены, порой они «оживают» и говорят с

Фото спектакля «Наш класс» с официального сайта МДТ

реальными героями. Этот художественный ход необходим для того, чтобы в некоторых эпизодах раскрыть психологическое состояние героев, которые начинают видеть вокруг себя таких же людей, а не национальную принадлежность, вероисповедание... Например, этот прием наглядно иллюстрирует монолог Рысека, к которому неожиданно обращается убитая им одноклассница Дора с предложением потанцевать: «Дора, что я мог сделать?! Я хотел тебе помочь, но не мог! Все смотрели... Я любил тебя, а ты вышла за Менахема! Я тебя любил, Дора! Уйди! Сгинь! Оставь меня! Оставь! Вон отсюда!»

Далеко не все поляки совершали бесчеловечные поступки. Например, Зоська (Уршула Малка) долгое время прятала от поляков Менахема в собственном доме. Владек,

влюбившись в еврейку Рахельку, женился на ней, тем самым сохранив ей жизнь. Он не побоялся ни друзей-поляков, ни мнения матери и окружающих. Сама Рахелька – образ, воплощающий в себе всю стойкость еврейского народа. Ее мать и сестер сожгли в овине, ей пришлось выйти замуж за поляка, которого она не любит, мать Владека, как и другие люди, относится к ней хуже, чем к собаке. Но она крепка духом, убеждена в том, что «евреи и не такое переживали». Рахельке, чтобы выйти замуж, пришлось выучить катехизис наизусть. Ее проверял Хенек, самый религиозный из всех одноклассников. В сцене, где они разговаривают с Рахелькой, звучит очень важная реплика Хенека, которая отражает всю нелепость и абсурдность происходящего: «Пятая заповедь? – Почитай отца твоего

и мать твою. – Плохо! Не убий! Учи как следует, Рахелька!». Этот диалог наглядно показывает, как сильно размылась система ценностей у людей в это время. Вместо того чтобы поверить Богу и верно соблюдать его законы, они бездумно доверились власти и своему страху, приняли бесчеловечные правила войны.

С приближением финала герои один за другим оказываются в том месте, откуда начиналось действие, присоединяются к убитым одноклассникам. Они воссоединяются, произнося последнюю реплику представления: «Это наш класс». Так заканчивается рассказ о событиях в истории, в которые можешь, но не хочешь верить.

Спектакль по пьесе Слободзянека – это некое осознание своей вины не только поляками, но и всем человечеством перед самим собой. ■

Воскрешение Лазарева

Прасковья ЩЕГОЛЕВА

Сквозь прицел оружия мы видим немецкую колонну, проезжающую по дороге. Стрелок описывает все, что видит: офицера, телегу, хорошие лисьи сапоги. Это один из первых эпизодов в фильме режиссера Алексея Германа «Проверка на дорогах». Действие кинокартины происходит в 1942 году в Псковской области. Партизаны, которые находятся под командованием капитана Локоткова и майора Петушкова, делают вылазку в тыл немцев. В плен этому отряду сдаётся Александр Лазарев, перебежчик. После этого начинается борьба двух людей за жизнь пленника. Один хочет спасти и дать ему второй шанс (капитан Локотков), а другой хочет осудить и наказать (майор Петушков). В этом конфликте поднимается сразу несколько проблем: цена жизни, прощение, человечность.

В фильме один из основных героев – Лазарев. Он высокий, коренастый мужчина с прозрачными глазами. Когда смотришь на него, создается ощущение огромной силы, как душевной, так и физической. Сам

Кадр из фильма «Проверка на дорогах»

Александр говорит так: «Про себя думал: я сильный, а вышло – наоборот». Этот человек из-за страха смерти перешел на сторону немцев, сам осудил себя и, чтобы получить искупление, сдался в плен. Во время последней проверки Лазарева, чтобы спасти напарников и ради успешного выполнения задания, пожертвовал собой. Правда, при этом нарушил приказ капитана: «И погибнуть, Лазарев, нельзя, и без вести пропасть тоже нельзя: тебе эшелон пригнать надо, и чтобы люди еще подтвердить это могли».

Получается, что искупление Лазарев получил не из-за того, что его простили люди, а из-за того, что он раскаялся. Фамилия пленника и действия Локоткова напоминают Евангельский сюжет о воскрешении Лазаря, где Господь дает человеку второе рождение, поднимая из гроба словами «Встань и иди». У Александра есть антипод – щуплый восемнадцатилетний юноша с прилизанными волосами и небольшими усиками. Как и Лазарев, он перешел на сторону врага. Правда, в отличие от Лазарева, он винит всех, кроме себя.

Этот мальчишка сбегает из плена, боясь наказания. Во время второй проверки Александра именно юноша-перебежчик нарушает ход операции. Он узнает партизан и бьет тревогу.

Вся картина А. Германа пронизана русским духом, самый «народный» герой – капитан Локотков. Он приземистый крепкий мужичок, на жизнь смотрит просто. Часто рассказывает байки про Гитлера. Капитан привык нести на себе ответственность за окружающих, он не судит людей, а стремится их понять, и принимает решения исходя из человеколюбия. Это доказывает эпизод, когда партизанский отряд должен был взорвать мост, когда по нему будет проезжать немецкий эшелон. Но в этот момент под мостом проплывает баржа с русскими военнопленными. Локотков отказывается взрывать поезд. К нему подбегает майор Петушков с возмущенным криком. С точки зрения логики надо пожертвовать пленными, но человечность не позволяет. Здесь становится ясно, что майор Петушков – антипод капитана Локоткова. Если Иван – приземистый русский крепыш, то Игорь Леонидович – высокий, тонкий, весь ссутулившийся, будто на него что-то давит. Он воюет, чтобы

отомстить за сына, которого убили. Майор стремится всех обвинить и судить.

Мысль, что войну выиграли простые русские люди, подтверждается многими деталями. Например, в фильме постоянно звучат балалаечные мотивы, и лишь когда русские доходят до Берлина, слышится марш «Прощание славянки». Партизаны переходят из одной заброшенной деревни в другую, живут в грубых бревенчатых избах. Да и люди, показанные в кинокартине, простые. Старуха, которая, уходя из деревни, тащит с собой икону, но в пути она останавливается и аккуратно прислоняет ее к дереву у дороги, будто бы ставя защиту, проводя волшебную полосу, за которую враги не смогут пройти. Или крестьянка, которая уходит из дома с тремя детьми за партизанами и закрывает ставни. Она надеется жить здесь и после войны, но створка с протяжным скрипом отворяется вновь. Сюда они уже не вернуться никогда.

Природа, окружающая героев фильма, наводит грусть. Куда ни посмотри, везде поля, заснеженные русские просторы. Часто встречаются скудные деревца или сухая трава, но самое главное – туман. Он появляется и пугает своей неизвестностью. Партизаны по-

стоянно в пути, на дороге, которая символизирует движение и неизведанность будущего. Наверно, поэтому все проверки Александра происходят на дороге. Об этом прямо говорит название фильма. Правда, первоначально заглавием была фраза «Операция «С Новым годом!»». Она подчеркивала желание Александра начать жизнь с начала, как этого хочет каждый человек в Новый год.

Стоит отметить актерский состав кинокартины. Лазарева сыграл Владимир Заманский. За эту работу в 1988 году он стал лауреатом Государственной премии СССР. Между прочим, изначально Александра должен был играть В. Высоцкий. В роли капитана Локоткова – известный советский актер Ролан Быков, а майора Петушкова сыграл Анатолий Солоницын, заслуженный артист РСФСР.

Фильм «Проверка на дорогах» снят очень просто, без прикрас, по бытовому, но, несмотря на это, заставляет чувствовать напряжение во время просмотра. Главным здесь становится не только то, как один человек, героически умирая, спасает других, но и то, как простой человек благодаря любви к людям помогает им жить дальше, несмотря на горе, их окружающее. ■

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, кабинет 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru
Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств

от приносящей доход деятельности.

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати. Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель: Санкт-Петербургский

городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска: Александра ТОМАЛАК Арина ЩЕРБОВА

Технические редакторы: АЛИСА НИКОЛАЕВА АЛИНА ИСМАИЛОВА АНАСТАСИЯ ПОСНОВА

Александра ТОМАЛАК

Дизайнер: Варвара КРОЗ

Корректор: Дарья ПАВЛОВА

Руководитель, главный редактор: Светлана Николаевна КАРПОВА

Все материалы номера написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать: по графику – 12:10, 23.04.15 фактическое – 14:30,

23.04.15

Печать в типографии: ООО «Санкт-Петербургская объединенная типография» 198097, Санкт-Петербург, ул. Третьякова, д. 2

Заказ № 157 Тираж 1000 экз Распространяется бесплатно